

луясь на тяжесть бремени под десницей своего господина, собрали многочисленный совет, чтобы решить, должны ли они подчиниться. Тогда один из них, по имени Чингис, считавшийся у них более опытным и решительным, предложил воспротивиться приказу царя и единодушно восстать против него и убить вместе со всеми приближенными. «А для того чтобы привести это в исполнение, – сказал он, – необходимо, чтобы мы все объединились. И один из пятерых пусть будет начальствовать над четырьмя остальными, и по четвертям они называться будут, и будет предписано подчиняться во всем [пятым], и тот, кто не подчинится, будет убит. И таким же образом над девятью будет десятый, и над девятнадцатью – двадцатый, и так до тысячи и до тысячи тысяч, пока не достигнем бесконечности. Наконец появится один превосходящий всех, подобно государю или каму, и он должен будет под [страхом] смерти удерживать народ в подчинении». И тогда, одоблив это при всеобщем согласии на совете, они избрали Чингиса вместе с его наследниками своими государями и пообещали своему государю вечное повиновение, о котором было сказано выше, а также то, что будут служить ему вплоть до скончания лет. Он же, будучи избранным, утром следующего дня, собрав всех, взошел на возвышенность и, ободряя их, сказал: «Знайте, что отныне три вещи будут среди нас навечно отмечены знаком греха, а именно ложь, воровство и прелюбодеяние. Пусть Господь судит в будущем эти или другие деяния, но для того, чтобы удержаться от подобных преступлений, мы дадим ему обет в том, что если кто-нибудь в каком-либо из этих прегрешений будет замечен, то его казнят безо всякого снисхождения». И они дали обет соблюдать его установления, и предписано было им не ходить путями неправедными. Затем он приказал всем им собраться во всеоружии и, разделив их на два войска, велел им в один и тот же день с двух сторон вторгнуться в страну царя Давида и мчаться быстро, не останавливаясь для того, чтобы поесть или совокупиться. Собрав своих рабов и пригнав сколь можно большее количество скота, а рабы в основном были пешие, лишь немногие ехали верхом на быках и совсем немногие – на осликах, лошадях или жеребятках, и захватив с собою луки, и стрелы, и палицы, то есть палки, считающиеся у них наилучшим оружием, они вторглись одновременно с двух сторон во владения своего господина и наполнили ее потоками крови. Тогда царь Давид, узнав об их неожиданном появлении и не имея достаточных сил для сопротивления, обратился в бегство от одной части их войска, но встретился с другой и потерпел окончательное поражение. Он был зарублен мечами со всею своею семьей, за исключением одной дочери. А эту оставшуюся в живых дочь вышеупомянутой Чингисхан взял, как говорят, в жены, она родила ему детей.

Симон де Сент-Квентин

История татар

Краткое сообщение Андрея де Лонжюмо

Брат Андрей вместе с другим братом-проповедником прибыли в Лион; а один из них был послан Папой два года назад к королю татар. И вот этот самый брат в сорока пяти днях пути от Анкона повстречал одно татарское полчище, которое состояло из трехсот тысяч всадников из числа самих татар, и это не считая людей многих народностей, взятых ими в полон в качестве дани. Полчище это отделяло от войска великого царя пять дней пути. И вот в этом войске брату Андрею повстречался некто, делами, обликом и верою – набожный католик, ежели не сказать просто – монах, наделенный царем такою властью, что, прежде чем какое-либо царство подвергается нападению, он вступает за миролюбивых, а еще возводит, оберегает и отстраивает разоренные церкви и берет под свою защиту всех христиан, которые добровольно покоряются власти царя. Ибо царь татар стремится исключительно к господству над миром и не ищет ничьей смерти, но, подчинив всех своей власти, каждому позволяет держаться его собственной веры и никого не заставляет насильно переходить в веру чужую. *Об их вере.* И еще брат, спрошенный об их вере, сообщил, что они веруют в единого Бога, а также придерживаются своих обрядов, от которых никто не может отступить безнаказанно. Государство у них управляется справедливейшим образом. Ведь если кто-либо пренебрежет своими женами и рабынями и будет обнаружен в объятиях чужой жены, рабыни или дочери или же если он будет уличен во лжи, то его казнят безо всякого снисхождения.

Об их мощи. И еще – мощь их такова, что они уже подчинили себе почти всю Восточную Азию, подойдя на расстояние двух дневных переходов к Антиохии, и уже напали бы на нее, если бы вышеупомянутый монах их не удерживал. Однако ныне он больше не может их обуздать. Вот уже двадцать лет прошло с тех пор, как они изгнали с насиженных мест хорезмийцев, которые одержали в Святой земле победу над христианами, кои своей решимостью выступить против царя татар вызы-